

*Мамедова Сабина Фадаиевна
студентка 4 курса бакалавриата
юридический факультет
Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа
Экономики
Россия, г. Москва
e-mail: sfmamedova@edu.hse.ru*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Аннотация:** В настоящей статье внимание уделяется изучению неотложных следственных действий как процесса получения основных доказательств. Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что неотложные следственные действия, при определенных обстоятельствах, играют достаточно значительную роль для дальнейшего расследования совершенных преступных деяний, в настоящее время они недостаточно урегулированы российским уголовным процессуальным законодательством, что вызывает ряд сложностей не только в практическом аспекте, но и при теоретическом анализе данного института. Автор подчеркивает, что сегодня существует необходимость в совершенствовании уголовно-процессуальных норм права с целью повышения эффективности не только в проведении неотложных следственных действий, но и общего функционирования правоохранительных органов. Прежде всего, автор предлагает законодателю обратить внимание на перечень субъектов, которые наделены правом на проведение неотложных следственных действий и их полномочия, а также на опыт иных государств по данному вопросу.*

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, следственные действия, неотложные следственные действия, правоохранительные органы, уголовный процесс.

*Mamedova Sabina Fadaievna
4th year bachelor student
Faculty of Law
National Research University Higher School of Economics
Russia, Moscow*

PROCEDURAL FEATURES OF THE PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS

***Abstract:** The present article focuses on the study of urgent investigative actions as a process of obtaining basic evidence. The author concludes that, despite the fact that urgent investigative actions under certain circumstances play a sufficiently*

significant role for further investigation of criminal acts committed, currently insufficiently regulated by Russian criminal procedural legislation, which causes a number of difficulties not only in the practical aspect, but also in the theoretical analysis of this institution. The author emphasizes that today there is a need for improvement of criminal procedural rules of law in order to increase the effectiveness not only in carrying out urgent investigative actions, but also the overall functioning of law enforcement agencies. First of all, the author proposes the legislator to pay attention to the list of subjects who have the right to conduct urgent investigative actions and their powers, as well as the experience of other states on this issue.

Key words: criminal procedural law, investigative actions, urgent investigative actions, law enforcement agencies, criminal procedure.

Итогом любого предварительного расследования уголовного дела является привлечение к ответственности лица, который совершил преступление, с использованием неоспоримых доказательств его причастности и виновности. Важнейшим способом сбора доказательств совершенно разного процессуального характера является производство следственных действий. Под следственными действиями следует понимать систему установленных законом процессов результативного поиска следов преступления и фиксации информации, которая содержит доказательственную основу [1, с. 19].

В данном контексте особый интерес представляет исследование неотложных следственных действий, так как их проведение действительно предоставляет возможность получения ключевой и отправной доказательственной базы, которая в последующем может справедливо дополняться и перепроверяться с полноценным использованием всего имеющегося уголовно-процессуального инструментария по доказыванию в уголовных делах разной степени сложности. Здесь важно обозначить в целом первичные свойства начальной стадии расследования, которая требует безотлагательного реагирования и моментального принятия решений [2, с. 612]:

– непредвиденность появления ситуации, когда необходима сиюминутная реакция правоохранительных органов;

– временные рамки, которые могут оказывать сдерживающее воздействие на размеренное принятие решений лицами, которые правомочны проводить дознание;

– стремительное развитие процесса расследования и сбора существенно важной информации для уголовного дела в различных изменчивых условиях;

– отсутствие однозначной и подтвержденной информации с криминалистической точки зрения и острая необходимость в поиске таковой;

– особое стремление к противоборству вмешательства сторонних или скорее даже заинтересованных лиц в процесс предварительного расследования на первоначальных этапах.

Необходимо отметить тот факт, что в действующем законодательстве отсутствует конкретный перечень неотложных следственных действий. Некоторые процессуалисты настаивают на присвоении грифа неотложности только осмотру, обыску, выемке и задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления [3, с. 21]. На наш взгляд, такая позиция вовсе неоднозначна, потому как задержание подозреваемого относится к немного иной разновидности процессуальных действий и важно наличие существенных оснований полагать, что конкретное лицо может иметь прямое отношение к совершенному преступному деянию. Все-таки не зря встречаются неоднократные научные призывы о переименовании законодательных положений в «неотложные следственные и иные процессуальные действия» [4, с. 43], с чем не согласиться довольно сложно.

Законодательно установленным сроком на производство неотложных следственных действий является десять суток, начиная отсчет с момента возбуждения уголовного дела. Однако ч. 5 ст. 152 УПК РФ [5] подразумевает возможность производства неотложных следственных действий и в том случае, если будет установлено, что уголовное дело не подследственно дознавателю или следователю. Понятное дело, никаких сроков здесь не установлено и подобную практическую ситуацию можно считать исключительной. А значит вопросы законности всех действий, которые были проведены соответствующими

субъектами до обнаружения неподследственности остаются без ответов в правоприменительной практике.

В науке встречаются противоречивые мнения по поводу субъектного состава производства неотложных следственных действий [6, с. 12]. В законодательстве для осуществления данных полномочий применяются бланкетный способ применения норм – то есть автоматически идет отсылка к тем субъектам, которые так или иначе вправе осуществлять дознание, соответственно органам следствия рассматриваемый функционал не предоставляется. Более того, обеспечение полномочиями по возбуждению уголовного дела и последующего производства неотложных следственных действий таких субъектов, как начальники военных учреждений, считается ограниченным. Рассматриваемые полномочия данных субъектов, приведенных в качестве примера, носят особый характер, то есть могут осуществляться только при наличии некоторых обстоятельств: предположим, территориальная дальность от органов дознания и следствия или преступление, совершенное на особой территории (например, военизированной) [7].

Несмотря на то, что в законодательстве (ч. 1 ст. 157 УПК РФ) указано на правомочного субъекта только в виде органа дознания, в совокупности, все субъекты можно подразделить на две категории: органы и должностные лица. Отталкиваясь от первичного толкования уголовно-процессуальных норм, некоторые представители науки предлагают классифицировать всех субъектов, уполномоченных осуществлять производство неотложных следственных действий на тех, кто правомочен и тех, кто будет осуществлять их по поручению правомочных субъектов (первой категории) [8]. Данное мнение видится нам целесообразным.

В рамках существования института неотложных следственных действий необходимо обозначить проблему соответствия или смешения двух разновидностей следственных действий: неотложных и первоначальных. Здесь все же важно упомянуть о тактико-криминалистической направленности сути первоначальности следственных действий, что связано с некоторыми

особенностями расследования того или иного уголовного дела. Первоначальные следственные действия не коррелируются с безотлагательностью, они направлены на получение конкретной информации, которая в последующем может быть предназначена для производства других сопряженных следственных действий (к примеру, допрос свидетеля) [9].

Вся система контроля за производством следственных действий в целом, и неотложных в особенности, выстроена по трем процессуальным направлениям: ведомственный, судебный и прокурорский виды контроля.

К примеру, в рамках ведомственного контроля начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы имеют право проводить неотложные следственные действия в отношении преступлений, совершенных сотрудниками своих учреждений, но только в рамках конкретной территории учреждения и соответствующей компетенции [10]. Суд осуществляет контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, который представлен в двух вариациях, таких как предварительный и последующий контроли. Предварительный контроль – это дополнительные юридические ограничения на производство следственных действий на начальной стадии расследования. Последующий контроль подразумевает по собой обжалование действия должностных лиц уполномоченных правоохранительных органов. В области надзора за предварительным следствием прокурор контролирует соблюдение законности принимаемых решений и действий сотрудников органов предварительного расследования [11]. Данный субъект имеет полномочия выдавать органам дознания обязательные поручения, отменять незаконные решения и постановления органов дознания, в том числе о возбуждении уголовного дела и проведении следственных действий.

Сравнивая российский институт неотложных следственных действий с аналогичным институтом иных стран (в частности, Республики Беларусь и Республики Казахстан) можно констатировать, что в определенных вопросах российская система является более эффективной (например, уголовное процессуальное законодательство Российской Федерации содержит в себе более

детализированный подход к закреплению полномочий органов, которые могут производить неотложные следственные действия, тогда как в белорусской системе данные полномочия не раскрываются), однако существуют и такой зарубежный опыт, который может быть заимствован и в российское право (например, представляется целесообразным на законодательном уровне уточнить перечень органов и должностных лиц, которые могут проводить неотложные следственные действия и включить в него также следователя, как это сделал законодатель Республики Казахстан).

Таким образом, неотложные следственные действия – это разновидность следственных действий, производимых уполномоченными субъектами и имеющих свои собственные особенности. В настоящее правовое и организационное регулирование проводимых неотложных следственных действий сопровождаются наличием ряда проблем и пробелов. Безусловно, это требует от законодателя реформирования действующего уголовного процессуального законодательства, регламентирующего рассматриваемый институт. В частности, можно отметить необходимость в уточнении перечня субъектов, которые могут проводить неотложные следственные действия и закрепления за ними их полномочий.

Список литературы:

1. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: учебное пособие. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. 183 с.

2. Фролов В.В. Особенности организации и производства неотложных следственных действий при расследовании преступлений «по горячим следам» // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 9 (25). С. 611-615.

3. Куклин В.И. Неотложные следственные действия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. 141 с.

4. Дутов Н.Ю. Особенности производства неотложных следственных действий // В сборнике: Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (сборник материалов). 2019. С. 43-44.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 2001. № 249.

6. Воеводина И.В. К вопросу о производстве неотложных следственных действий // Юрист юга России и Закавказья. 2018. № 4 (24). С. 9-13.

7. Сватиков Р.В. Законотворческая техника определения статуса субъектов производства неотложных следственных действий // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 720-721.

8. Дутов Ю.И. Особенности производства органами дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно // В сборнике: Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов ВГАУ. Под общей редакцией В.Н. Плаксина. 2018. С. 315-317.

9. Фомин С.А. Актуальные проблемы производства неотложных следственных действий // В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. 2016. С. 236-240.

10. Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 11.07.2006 № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» // Российская газета. 2006. № 171.

11. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.